

Мика Ртуть

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Мика Ртуть

Галактическая няня

Фантастика • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2018

«Издательство А.ЛьФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р11

Серия основана в 2011 году
Выпуск 404

Художник
Е. Никольская

Ргуть М.

Р11 Галактическая няня: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2811-3

Кто сказал, что воспитатель — это не работа мечты?

Когда красавец-наниматель предлагает путешествие в соседнюю галактику, отказываться глупо. Вперед, навстречу приключениям и фантастической любви! Вот только чужая планета полна неожиданностей, законы на ней странные, работодатель холоден, а его окружение явно принимает меня за кого-то другого. Но русские няни не сдаются! Победа над зелеными человечками будет за мной, а мистер Совершенство не устоит!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мика Ргуть, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2811-3

Горячая авторская благодарность клубу «Прекрасных звездочетов» за инопланетную флору и фауну и особенно его идейным вдохновителям Анри и Алексу. Без вас эта книга была бы намного серьезнее.

ГЛАВА 1, в которой я знаколюсь с мистером Совершенство

Никогда не считала себя нормальной. А все из-за них! Из-за зеленых человечков! Эти пакостники преследовали меня всегда, сколько себя помню. Жаль, мне никто не верил и никто, кроме меня, их не видел. К двенадцати годам я научилась их не замечать, а в пятнадцать даже решилась ткнуть в одного из них пальцем. Но сегодня... сегодня все изменилось.

— Муха, давай быстрее!

Муха — это я. Мухина Маргарита Михайловна. Почти дипломированный педагог дошкольного образования.

Подруга Верка уже стояла у входа в деканат в толпе таких же студентов, жаждущих получить распределение на преддипломную практику. Я прижала к груди папку с документами и шагнула в распахнутую дверь. Оба-на! А эти что здесь делают?

Два зеленых карлика в черных комбинезонах сидели на подоконнике и болтали короткими ножками. Один из них скользнул по мне любопытным взглядом и радостно толкнул второго в бок. Тот спрыгнул на пол и побежал к столу, за которым восседала наша драгоценная Тамара Львовна. Я традиционно сделала вид, что никого лишнего не вижу. Может, это и правда мои галлюцинации, которые появились в раннем детстве?

— Мухина? — Тамара Львовна протянула руку к стройному ряду папок на полке шкафчика, но противный карлик с видом фокусника сунул ей в руки свою невесть откуда взяв-

шуюся синюю папку. — Отлично. На тебя индивидуальный запрос с последующим предоставлением постоянного рабочего места. Считай, что диплом ты уже защитила. Подпиши вот здесь и здесь и не забудь отчет прислать!

Я подписала, где мне показали. НИИАиК. Хм... научно-исследовательский институт авиации и космоса? Что-то я такое в перечне не помню... И кем я там буду работать? У них есть детсад?

— А где это находится? — решила я все же спросить, хотя в кабинет уже впрорхнула Светка.

— Там билет, — не поднимая головы от очередной бумажки, сообщила мне Тамара Львовна. — Разберешься. За тебя университету заплатили хорошие деньги. Цени!

Деньги? За практикантку? Э-э...

Что-то я ничего не понимаю.

Я уткнулась носом в папку, пихнула дверь в коридор и тут же столкнулась с кем-то из ребят, подпирающих стену.

— Эй, Маргаритка, тут тебя ищут! — Валерка презрительно кривил губы. — Какой-то мажор.

Однокурсник положил руку мне на плечо, наверное, чтобы никакие мажоры не сомневались, кто тут мой парень. Явно забыл, что мы расстались два дня назад, когда я застучала его целующимся со Светочкой. Или самоуверенно думает, что я его прощу? Наивный!

— Кто этот хлыщ?

— Э-э...

Ну да, иногда я бываю очень красноречивой.

— Ой, Марго, там такой мачо... — закатила глаза Верка. — Вон он у стенда стоит!

Вау! Какой красавчик! Хотя... может, он просто из ненормальных? Ну из этих, новомодных? Глаза подведены, волосы наращены, губы татуированы, вместо кубиков — импланты, вместо зубов — фарфор?

Мои подозрительные мысли перебила Верка. Она ухватила меня под руку и потащила к незнакомцу, не обращая внимания на мое грозное шипение.

— Вот! Это Мухина! Вы ее искали, — выпалила подруженька любимая, кокетливо хлопая ресницами. — А меня зовут Вера.

На Веру он не отреагировал. Посмотрел на меня холодным как лед взглядом и коротко кивнул:

— Я ваш сопровождающий. Следуйте за мной.

— Куда? — подозрительно спросила я, исподлобья рассматривая незнакомца.

Красив, зараза, и, к моему вящему разочарованию, все у него натуральное.

— И как ваше имя?

— Можете называть меня господин Санс. Я должен доставить вас в аэропорт и оттуда к месту вашей работы. У нас... — он поднес к глазам руку, вглядываясь в массивные часы с пятью циферблатами, — два часа времени.

— Моя практика начинается завтра! — возмутилась я, в глубине души уже зная, что соглашусь. — Мне нужно собраться, сходить с друзьями в кафе отметить начало...

— Хотите к нам присоединиться?

Верка опять захлопала ресницами и выпятила грудь. Ей хорошо: есть что выпячивать в отличие от меня. Удивительно, как, имея в подругах первую красавицу потока, я не заработала за годы учебы комплекс неполноценности?

— В вашем контракте указано точное время. Следуйте за мной, госпожа Мухина.

И я последовала. Вот прям пошла за ним, четко перебирая ногами и размахивая руками. А рядом вприпрыжку бежали довольные зеленые человечки, светя на меня какими-то загогулинами. И никто не пошел следом! Вера всю щебетала с Валеркой, словно минуту назад не умирала от восторга, глядя на мистера Совершенство. Все сделали вид, что потеряли интерес к происходящему, и вернулись к своим делам. А еще друзья называются!

— Эй, — опомнилась я, когда дверь такси громко хлопнула за моей спиной. — Меня будут разыскивать!

— Нет, — коротко ответил похититель, усаживаясь рядом со мной.

Зеленые человечки забрались вдвоем на переднее сиденье рядом с водителем, но он их, похоже, не видел.

— В аэропорт, — скомандовал Санс, и машина тронулась.

Я хлопала ресницами, прижимая к груди папку и мучительно соображая: огреть мне этой папкой холодную жабу сейчас или затеять скандал в аэропорту?

— Не волнуйтесь, госпожа Мухина. Вам очень хорошо заплатят.

И глазищами зыркнул. Будто ножом пощекотал. А глаза у него небесно-голубые. Прозрачные, как майское небо. И ресницы длиннющие. И волосы... Черт! Волосы всегда были моей слабостью. А тут — расплавленное золото. Я едва сдержалась, чтобы не дернуть за свисающую у виска прядь, очень хотелось убедиться, что это не парик. Он заметил, что я его рассматриваю, и вопросительно приподнял бровь. Темную. Идеальной формы.

— Вы тоже видите этих зеленых чудиков? — спросила я, чтобы иметь официальное право глазеть на сидящего рядом мужчину.

— Да.

Очень многословен.

— И кто это такие?

— Рексы.

Ага, все ясно. Я не чокнутая, а так, слегка крышей подвинутая. А это рексы.

— Новый вид собачек?

— Можно и так сказать. Они ищут по мирам разумных, подходящих для работы у нас, дают им привыкнуть к странностям и потом способствуют заключению контракта. Знаете, госпожа Мухина, мы не любим нервных срывов и стараемся соблюдать конвенцию о правах человека. Увидь вы сегодня рекса впервые, как бы вы себя повели?

— Побежала бы сдаваться психиатрам, — честно ответила я.

— А так вы к ним привыкли за эти годы и больше не считаете себя ненормальной.

Еще как считаю! Но тебе об этом знать необязательно!

— Куда мы летим? И чем я буду там заниматься?

— Узнаете.

И к окну отвернулся. Что же... По крайней мере, Верка успела снять его на телефон и многие видели, кто меня похитил! Да и документы вроде неподдельные...

Я молчала, глаза в окошко. Господин Секс, или как его там, тоже молчал, но мне казалось, что он внимательно меня изучает. Неприятное чувство. И тут до меня дошло...

— Эй, вы сказали, собирают по мирам разумных для работы у вас? Мне не слышалось?

— Вы все верно услышали.

— Хотите сказать, что вы инопланетянин?

Я нервно хихикнула, но мистер Холодность смотрел на меня безразлично, как на докучающего ребенка, которому нужно все объяснить, но это так не вовремя. Под взглядом его прозрачных глаз я ощущала себя голой.

— Земля входит в состав межгалактической Федерации. Уже тридцать лет, но у вас нет собственного космического флота, поэтому пока вы считаетесь слаборазвитой цивилизацией с потенциалом четвертого уровня и находитесь в карантине.

— А сколько всего уровней?

— Двенадцать.

— А на вашей планете?..

— Одиннадцатый.

Ну да, конечно, высшее существо, кто бы сомневался! Скажи спасибо, Марго, что господин Идеал снизошел до ответов аборигенке из недоразвитого мира. Ух, как смотрит, гад инопланетный! Может, он все соврал, а сам пустит меня на опыты! Или продаст в сексуальное рабство! Или...

— Не злитесь, госпожа Мухина, вам совершенно не идет. Условия трудового контракта узнаете на борту яхты. И не переживайте, вас никто не похищает на опыты, не продает в сексуальное рабство и не будет заставлять делать то, что вам не придется по нраву.

Санс внимательно на меня посмотрел, и я почувствовала, как по спине пробежала неприятная волна. Что-то я на него

неправильно реагирую. И сразу же возникла картинка моего сексуального рабства в объятиях такого мужчины... У-у-у...

— Читать чужие мысли неприлично! — Я гордо отвернулась к окну, чувствуя, как горят щеки, но старательно делая вид, что мне безразлично. Сейчас главное не показать этой холодной змее, что я смущена и нервничаю.

— Ну что вы, я не умею читать мысли, просто моя кухарка тоже с Земли, и она меня просветила, чего боятся земные женщины.

— Русские воспитатели ничего не боятся!

Ну кроме как летать на самолете, пауков и ветрянки, которой я, дожив до двадцати двух лет, так и не переболела.

Но шапочку из фольги я все же сделаю! А то мало ли что мне тут рассказывает мистер Безупречность, а сам, может, влияет на меня при помощи своих рексов, и я не замечу, как окажусь у него в объятиях! Ой, что-то не о том я думаю!

Жар залил не только щеки, но и уши. Вечная проблема рыжих.

Я стянула с хвоста резинку, энергично растрепала кудри и спряталась за ними, как за вуалью.

— У вас редкий цвет волос для этой местности, — негромко и слегка отчужденно произнес Санс. — Огненно-рыжие локоны. Вьются...

Он что, только сейчас это заметил? Тоже мне — мужчина!

— Мой отец — ирландец, и цвет волос я унаследовала от него.

Ну и зачем я ему это рассказываю? Можно подумать, мистеру Загадочность это интересно. И вообще, чувствую себя очень неуютно под его взглядом, так и хочется втянуть голову в плечи или сигануть из машины на полном ходу.

— Я попрошу вас надеть косынку и спрятать под ней волосы.

— Зачем? — Я в недоумении вылупилась на Санса. — Вас раздражают рыжие?

И тут же мое внутреннее Я заорало, что готово перекраситься хоть в серо-буро-малиновый, лишь только мистер Красавчик скажет — в какой! Но я быстренько запихала

крикливое Я подальше и сделала обиженную физиономию. Пусть не думает, что я ради него соглашусь менять прическу.

— Нет. Но таковы обычаи моей расы. Не спорьте, прошу вас.

И губы скривил, будто я сейчас истерику закачу.

— У меня нет косынки!

Один из зеленых человечков молча протянул мне черную бандану с танцующими тараканами. Да уж... Я опять собрала волосы в хвост и повязала бандану, старательно отгоняя мысль, что черный мне совершенно не идет, а рядом сидит красавец-мужчина и смотрит на меня оценивающим взглядом.

Санс протянул руку, заправил выбившуюся прядь, критически осмотрел меня и кивнул. А потом опять отвернулся к окну. А я так и застыла, невидяще глядя в спинку водительского места и ощущая на щеке прикосновение холодных пальцев.

Эй, Марго! Очнись! Он твой работодатель! Инопланетянин! Может, он вообще бесполой? А ты тут слюни пускаешь.

Нет, я все понимаю. Но, когда рядом сидит такой превосходный экземпляр самца великолепного, да еще и не обращает на тебя никакого внимания, хочется, чтобы стало наоборот. Чтобы обращал!

В аэропорту нас уже ждали. Высокий тип с прилизанными волосами нервно вплеснул руками и сунул моему сопровождающему под нос планшет, в котором тот быстро распечатался.

— Взлет через сорок три минуты.

Санс кивнул и, не глядя по сторонам, направился к входу для персонала. Я покорно поплелась следом, хотя меня так и подмывало броситься к прилизанному на шею и завопить, что меня похищает инопланетный монстр. Интересно, если бы я так сделала, этот господин Невозмутимость изменился бы в лице? Или так и остался холодной каменной статуей?

Космический корабль был похож на... самолет с обрубленными крыльями. Темно-синий, поблескивающий металлом и иллюминаторами. На боку красной краской было что-то на-

писано. Я присмотрелась и ничего не поняла. Это было похоже на разрезанную на множество частей английскую S, собранную потом в хаотичном порядке и разделенную какими-то крючками.

— Как называется ваш корабль?

— «Стальной подснежник».

— Красиво. И ему подходит.

— Поднимайтесь на борт, госпожа Мухина.

Ой, а лицо какое безразличное, лишь на часы посмотрел многозначительно.

— А мои вещи...

— Уже на борту. Ваша родительница собрала для вас чемодан.

— Но я не попрощалась с мамой!

— Прощаетесь по Интернету.

Вперед выскочил один из рексов и попробовал навести на меня блестящий кривой прибор. Зря он это! Я тут как раз рассуждаю, пора ли мне закатить скандал в лучших традициях индийского кино или грохнуться в обморок на руки прекрасного принца, а он на меня воздействовать пытается?! Я выставила палец и гаркнула:

— Еще раз попробуешь навести на меня эту штуку, вышвырну в космос без скафандра! Тебе ясно?

Огромные глаза без белков стали еще больше, и паршивец изо всех сил закивал, отчего его усики-антенны энергично закачались в разные стороны. А я, гордо расправив плечи, пошла по трапу навстречу приключениям и судьбе!

ГЛАВА 2, *в которой я узнаю о своей работе*

Судьба ждала меня у входа. Точнее, три судьбы. Две были похожи на моего работодателя, такие же холодные и неприступные. Blondin в темно-синем мундире без погон и брюнет в черном комбинезоне. Высокие, широкоплечие, статные, сразу видна военная выправка. А вот третий...

— Добро пожаловать на борт! — радостно воскликнул он, и я попятилась, пока не уткнулась спиной в грудь Санса. — Мое имя — Йошка! Я стюард и ваш гид по кораблю!

Мамочки! Ко мне потянулась четырехпалая ладонь. Желтая, в зеленоватых разводах! А на довольной плоской физиономии с черными глазами-бусинками растянулся в улыбке беззубый рот.

— Вы к-кто? — все, что я смогла сказать, пялясь на стюарда и отступая еще больше назад, точнее, вдавливаясь в твердую грудь мистера Невозмутимость.

— Кхм... госпожа Мухина, не могли бы вы пройти вперед.

Не могла! Там стоит... ну, наверное, все же парень. Невысокий, толстенький, и кожа у него под цвет камуфляжного костюма! И сам он похож на лягушку! Вполне симпатичную лягушку, но...

— Я не готова провести свои лучшие годы в обществе заколдованного принца!

— Йошка принадлежит к расе никакихцев, и я не понимаю, что вас так возмущает?

И Санс самым наглым образом подпихнул меня вперед, к темному зеву входа, словно к воротам ада.

Трап тихонько завибрировал, и я осознала, что эта штука ведь летает! А значит, падает и разбивается!

— Госпожа Мухина, — прошипел в спину Санс, — это просто предполетная проверка. Вам ничего не угрожает. Ступайте в шлюз.

И он сильнее подтолкнул меня, но не тут-то было! Я раскорячилась, как морская звезда, упираясь руками и ногами в стены прохода, и, зажмурившись, в отчаянии замотала головой. Паника начала затапливать сознание, и, как бы я ее ни гнала, бороться с этим было выше моих сил.

— Нет! Я передумала! Найдите другого воспитателя! А хотите, я вам найду? Моя подруга Вера...

— Госпожа Мухина, у нас нет времени менять планы. — В голосе мистера Невозмутимость появились рычащие нотки. — Моя яхта абсолютно надежна, вам нечего бояться.

Все так говорят, а потом — бац! И самолет просто исчезает с радаров!

Я сильнее ухватилась за створки, ощущая, как от напряжения дрожат пальцы, а страх ползет от живота к сердцу. Полгода назад отцу пришлось влить в меня флакон новопасита, чтобы я согласилась совершить двухчасовой перелет! И все равно я потом весь полет держала его за руку! А тут кто будет держать за руку меня? Лягух?

Нет уж!

— Капитан, время на исходе, — подал голос брюнет, и я сразу же внесла его в список личных врагов! — Диспетчер объявил о пятиминутной готовности.

Да, да! Летите без меня! Я вам с Земли помашу платочком и даже слезу пущу по несбывшимся мечтам!

— Чтоб вас!.. — абсолютно по-человечески, со смешанной злостью и досадой прошипел Санс. — У нас нет времени менять воспитателя.

И он, подхватив меня на руки, внес в шлюз под громкие аплодисменты команды. Люк за нашей спиной с тихим шипением закрылся, зато открылась дверь перед нами, и Санс шагнул в большое светлое помещение. А я притихла, ощущая странное чувство. На руках у Санса было уютно, спокойно и очень надежно. Так и осталась бы там на долгое-долгое время...

Я подняла голову и столкнулась со злым взглядом. Ой, мама, мне кажется, что мой непрошибаемый инопланетянин изволит злиться. Ага, все же ему не чужды эмоции и чувства, а значит, и понравиться ему можно!

Ах, какие перспективы вырисовываются-а...

Я так размечталась, что даже бояться перестала, и когда корабль вздрогнул и тихонько заурчал, мне было почти не страшно.

— Поздравляю, капитан! — радостно воскликнул Йошка, когда меня наконец поставили на ноги.

Санс зло сверкнул глазами и, не глядя на меня, скомандовал:

— Взлет разрешаю.

— Есть, капитан!

— Йошка, отведи госпожу Мухину в каюту и проследи, чтобы она пристегнулась на время взлета. И дай ей успокоительное.

— Не надо мне никакого успокоительного!

Знаю я вас, инопланетян, дадут какую-нибудь таблеточку, и буду я потом горной козочкой скакать за этим злыднем!

— Пошли, покажу твою каюту, — по-свойски усмехнулся Йошка и махнул рукой в сторону коридора, освещенного чуть голубоватым светом.

— И контракт ей дай! — донеслось нам в спину. — Пусть внимательно изучит.

Я, не поворачиваясь лицом к Сансу, показала язык и пошла за Йошкой.

— Это гостиная. За стеклянной перегородкой находится рубка. Там пульт управления. Туда, кроме капитана и пилота, никому входить нельзя. Даже мне, — пояснял Йошка. Говорил он быстро, короткими фразами и при этом смешно шевелил маленькими, покрытыми рыжей шерсткой ушками, вызывая во мне почти детский восторг. — Здесь у нас жилые каюты. Здесь медотсек. Там же криокамеры. Кухня и столовая. Машинное отделение. Туда тоже не ходи. Опасно.

— Поняла. А большой экипаж на корабле?

— Это яхта. Космическая яхта. Механик. Пилот. Стюард. Капитан. Все.

— А рексы?

— Искусственный интеллект в примитивной оболочке. Они уже отключены и находятся в режиме энергосбережения. Твоя каюта.

Офигеть! Это каюта? Да это апартаменты!

Пол ушел из-под ног, это яхта плавно оторвалась от Земли, я даже испугаться не успела. Йошка быстро пихнул меня внутрь, легким движением руки отправил в мягкое кресло, моментально вытащил откуда-то два ремня и защелкнул их на моем животе. Сам уселся на пол, скрестив по-турецки коротенькие ножки, и широко зевнул.

— Когда выйдем на орбиту, отстегнешься. Так что, принести тебе таблеточку от укачивания?

— Не надо! Контракт лучше принеси.

— Да вон он, на столике лежит.

Я протянула руку к файлу. Да, ничего странного. Типовой контракт. Хотя...

В гостиную я влетела со скоростью выпущенной стрелы и затормозила, лишь упершись носом в стеклянную перегородку, едва не снеся ее грудью. Санс успел переодеться в черные брюки с лампасами и белоснежный китель, на голове у него красовалась не менее белоснежная фуражка, которую он как раз поправлял. А ему идет форма. Просто идеально сидит. Не мужчина, а ходячая девичья мечта.

— Эй! — Я постучала по стеклу. — Что значит «двадцать четыре часа семь дней в неделю»? А выходной? Отпуск? Перерыв на сон, обед, личную жизнь?

— Госпожа Мухина, вы дочитали контракт? — Холодный, как арктический воздух, голос раздался с потолка. — Вы видели сумму вашего вознаграждения?

Я заглянула на последнюю страницу в раздел «Расчеты» и присвистнула. Сумма впечатляла. С такими деньгами я могу больше никогда и нигде не работать, а жить на проценты. И неплохо жить. Стало обидно и неприятно. Этот инопланетный гад решил, что нас, землян, можно вот так просто взять в рабство?

— Я же чокнусь! Зачем вам чокнутый воспитатель?

— Кроме вас за ребенком будут смотреть кормилица и медсестра. Вы будете лишь заниматься его воспитанием.

За ребенком? За одним? Я опять сунула нос в контракт. Твою мать! Зараза! Индивидуальный воспитатель... на один земной год... с правом продления...

— А чей это ребенок? — все, что я смогла из себя выдавить.

— Мой, — прозвучало лаконично, и Санс отвернулся.

Он женат! Мой мир рухнул, разбился на осколки и полетел в таргарары!

— Воды? — раздался сочувствующий голос Йошки, и он протянул мне стакан.

— Спасибо.

Я выпила воду. Странный у нее привкус, какой-то химически-медицинский. Очищают при помощи препаратов?

У меня было множество вопросов, на которые я хотела получить ответы немедленно! А Санс не обращал больше на меня никакого внимания, и это бесило. Они с блондином обвешались виртуальными окнами и что-то оживленно обсуждали. Вот же! Он, оказывается, разговаривать умеет. Гад!

— Есть хочешь?

Я зевнула. Жутко захотелось спать, вот прямо глаза закрывались, и попа тянула поискать мягкое местечко.

— Кофе хочу. Есть у вас кофе?

— Есть!

Мы пришли на кухню, и Йошка, указав мне на высокий стул, полез в шкафчик за чашками.

— У нас только растворимый, — виновато произнес он, косясь на меня своими глазами-бусинками. — Будешь?

Я кивнула, подперла щеку кулаком и, зевая, спросила у суеющегося рядом с чайником стюарда.

— А сколько лет ребенку? И кто это, девочка или мальчик?

— Ему минус два дня. А кто будет, не знаю. У анриев с этим постоянно заморочки.

— Еще раз и теперь по-русски, пожалуйста.

Я обхватила ладонями темно-синюю чашку. Пахнет приятно, настоящим кофе. Горячий. Хорошо.

— Капитан — анрий. Житель планеты Анри. Он достиг возраста первой репликации. Его клон родится через два дня. Мы его заберем и полетим домой.

— Э-э...

Да что же так спать-то хочется? С трудом понимаю, что говорит Йошка. Какой клон, какая репликация?

— А жена? — тупо спросила я, изо всех сил борясь с желанием положить голову на руки и заснуть прямо здесь за столом.

— А это просто удивительно! — радостно воскликнул Йошка. — Никогда не слышал, чтобы анрий переносил через порог землянку!

Что?

Перед глазами все поплыло, и веки сами захлопнулись, отключая свет, звук и запахи.

Проснусь, убью эту жабу хитрую! Явно подсыпал что-то в воду...

ГЛАВА 3, в которой я оказываюсь замужем

«На лугу пасутся молки и греют уши на весеннем солнце. Трехметровое жало обвивает пушистое тело и серебрится чешуей. Скоро молки вступят в стадию куколок и сбросят шубки. Пастухи наблюдают за стадом издали, не рискуя подходить к животным. В это время мед молок содержит галлюциногенные вещества. Употребление весеннего меда оказывает влияние на сознание и вызывает переживания, называемые психоделическим опытом или трипом...»

Противный безжизненный голос продолжал бубнить над ухом, и я все же заставила себя открыть глаза. Перед лицом плавал виртуальный экран, на котором застыло странное животное — помесь мамонта и пчелы. Сиреневое животное на сиреневом лугу. Полный сюр.

— Что за...

— Доброе утро, госпожа Маргарита! — Картинка исчезла, и на экране появилось симпатичное мужское лицо. — Я Подснежник, искин корабля. Завтрак будет подан через пятнадцать минут, настоятельно прошу вас не опаздывать. Ваш супруг этого не любит.

— Кто?

Приснится же такая чушь.

— Лорд Аер део Санс.

— Э-э?.. Это кто?

— Лорд Аер део Санс, двадцать восемь лет, чистокровный анрий, входит в касту део. Двенадцатый уровень развития, шестой уровень улучшения, девятый уровень абсолютного здоровья. Допущен к размножению.

— Допущен к размножению? — тупо повторила я, подозревая, что Йошка сумел проникнуть в мой собственный сон и теперь прикалывается.

— Согласно закону развития расы каждый носитель уникального гена део обязан оставить после себя потомство. Первая репликация будет завершена через сутки по времени планеты Анри. Информацию о планете и ее законах вы сможете получить после завтрака. Ванная комната находится справа от вас. Есть какие-нибудь пожелания?

— Когда он успел на мне жениться? — в недоумении спросила я, прикрывая глаза. Хоть и сон, а ведь интересно.

— По обычаям ариев достаточно перенести избранницу через порог, чтобы считать брак заключенным.

— Так вот почему у Санса была такая недовольная физиономия. Ему пришлось вносить меня в корабль, — хихикнула я и откинулась на подушку, натягивая одеяло на голову.

Станный сон. Абсолютно дурацкий и абсолютно фантастический.

Через минуту мне снилось что-то совершенно другое.

— Вы хорошо себя чувствуете, госпожа Мухина?

Ледяной голос Санса выдернул из сладкого сновидения, где я ездила верхом на сиреновой молке в компании зеленых галлюциногенных мухоморов, которые все как один назывались Йошками.

— Голова побаливает, и глупости всякие снились.

«На новом месте приснись жених невесте», — злорадно подумала я про себя и скривилась, почувствовав укол в висок.

— Пейте. — Санс сунул мне в руки стакан с водой и зеленую таблеточку. — И никогда больше не запивайте снотворное кофе.

— Я же не знала, что там снотворное! — возмутилась я. — Это все ваш стюард!

— Он просто выполнил мое распоряжение. Одевайтесь, госпожа Мухина. Завтракать вам придется в одиночестве, но впредь попрошу не опаздывать к столу.

Мистер Чужой направился к выходу, а я с восторгом поглазела на его великолепную задницу. Нет, что бы мне ни говорила Верка, а эта часть тела у мужчин самая привлекательная. Почти как ум.

— Я не знаю, где моя бандана, — спохватилась я, когда мистер Санс уже был у двери. — Не помню, как ложилась...

И я смущенно потупилась.

— Да, я заметил, что ваша пижама надета наизнанку.

Я моментально покраснела, потому что хоть убейте, но не помнила, как переодевалась!

— Это чтобы не сглазили! — с вызовом парировала я.

— Надеюсь, ваша боязнь сглаза не распространяется на верхнюю одежду, — скучающим голосом произнес господин Идеал. — Бандану можете больше не надевать, теперь это уже не актуально.

Я показала язык задвинувшейся за его спиной двери и пошлепала в ванную.

Когда через десять минут я пришла в столовую, там, к счастью, был только Йошка, он загружал тарелки в посудомоечную машину. Увидев меня, стюард кивнул и улыбнулся.

— Симпатичный костюмчик. — Он с усмешкой прочел надпись на спортивной майке: «Любимого тела должно быть много». — Как спалось?

— Еще раз подсунешь мне успокоительное, и я отомщу!

— Приказ капитана — закон на корабле. Део приказал, я выполнил. Это даже не обсуждается. Не злись, Марго.

— Део?

Я включила чайник и, пока он нагревался, засыпала в чашку две полные ложки кофе и три ложки сахара, сверху щедро сыпанула сухих сливок и залила все это кипятком.

— Лорд Аер део Санс, наш капитан.

Где-то я сегодня это имя уже слышала...

— Кто такие део?

— Элита.

— Которой разрешили размножаться, ага.

— Люди так странно питаются, — заметил Йошка, с брезгливым интересом наблюдая, как я размешиваю напиток. —

Завтрак. — Он поставил передо мной пластиковую коробку наподобие тех, что выдают в самолетах. — Дерни за петлю.

Я покрутила коробку, обнаружила петлю, резко потянула на себя и тут же с писком бросила коробку на стол. Она зашипела, запахло медом, и крышка отлетела в сторону.

— Медленно надо, — укоризненно пробормотал Йошка и, оторвав от рулона салфетку, начал протирать стол.

— А просто в тарелках уже не подают?

— Каша. Мед. Синтезированная.

Я понюхала кашу. Пахло странно. Очень странно. Попробовала. Рисовая каша с медом, но привкус... китайского пластика.

— Нет, спасибо, я поем кофе.

Я решительно отодвинула это «синтезированное» в сторону и взялась за чашку. Если здесь вся еда такая, то долго я не протяну.

— Капитан сегодня ночевал в гостиной на диване, — как бы между прочим сообщил мне Йошка.

— А у него нет каюты? — спросила я, начиная подозревать, что на корабле ограниченное количество кают и капитан уступил мне свою как единственной даме и важному гостю. Приятно, черт возьми!

— Есть. Ты в ней ночевала. Почему?

— Что «почему»?

У меня появилось четкое ощущение, что надо мной изощренно издеваются, и если эта желто-зеленая рожа вот прямо сейчас все не выложит, то я из него это вытрясу!

— Почему твой муж спал в гостиной? Это какой-то странный человеческий обычай?

— Э-э... так это был не сон? Как зовут искина этого корабля?

— Подснежник. — Жаба противная ехидно усмехнулась.

— Это был не сон?! — заорала я. — Этот... этот...

— Кто, госпожа Мухина?

Санс стоял в дверях, облокотившись о косяк, и смотрел на меня так, что я враз почувствовала себя слизнем на идеально чистом паркете.

Санс посмотрел на Йошку, и тот торопливо выскочил из столовой. Дверь с тихим шипящим звуком закрылась, отрезая меня от единственного существа, который относится ко мне по-человечески на этом корабле. Но я сохранила спокойствие. Я тоже могу быть холодной и сдержанной!

— Вы, госпожа Мухина, вынудили меня жениться на себе.

— Я? — Вскочить со стула и встать напротив этого гада, уперев руки в бока, было делом трех секунд. — Я не делала вам предложения, господин Санс, и не планировала работать нянькой при младенце.

— Неужели? — холодно поинтересовался Санс, его лицо превратилось в маску, только глаза пылали гневом. — Вы не в курсе, что учились за счет спонсора?

Я открыла рот и закрыла его.

— Вижу, что в курсе. Мы оплачивали вашу учебу, и отработка контракта — это всего лишь отработка долга. И заметьте, госпожа Мухина, я за это вам еще и плачу!

— А замужество?

— Забудьте. В вашем мире об этом никто не узнает, по возвращении домой вы будете совершенно свободны.

— Что значит — свободна? — От возмущения я даже забыла, что собиралась быть холодной и сдержанной. — А моя честь? Моя гордость? Мое самолюбие?

— Ваша честь не пострадает, можете даже не мечтать. Вы меня совершенно не прельщаете. Ни внешним, ни внутренним содержанием.

Ах ты гад инопланетный! Вот, значит, как! Не прельщаю? А это мы еще посмотрим!

Я выставила палец и ткнула его в грудь.

— Вы мне тоже не нравитесь, господин Санс. Вы высокомерный, самовлюбленный, расчетливый, эгоистичный и несимпатичный тип!

Санс сделал шаг назад, и мой палец повис в пустоте.

— Раз я вам до такой степени противен, то постарайтесь впредь не касаться меня. Прикосновения — это слишком интимно для малознакомых людей.

И этот змей ушел.

У! Как я зла! Не прельщаю, значит? Ну, держись, мистер Эгоист, Марго выходит на тропу войны! Ты или падешь к моим ногам, или... я просто развлекусь.

Я вернулась за стол, кофе уже остыл, но я все равно пила его маленькими глотками, представляя себе, как этот холерный део с двенадцатым уровнем падает передо мной на колени, умоляя принять его брачные клятвы, а я гордо отворачиваюсь. И он ползет за мной с огромным букетом цветов и клянется в вечной любви, а я только холодно хохочу ему в лицо!

Картинка была такая сладкая, что я прокрутила ее в голове раз пять с разных ракурсов. Все, решено! Начинаю операцию соблазнения собственного мужа!

ГЛАВА 4, в которой я знакомлюсь с командой, а команда знакомится со мной

Эх, сейчас бы конфетку или шоколадку. Или хотя бы тортик!

Я открыла шкафчик и с приятным удивлением обнаружила, что он полностью забит нашими земными продуктами. Воодушевленная увиденной картиной, я распахнула дверцу холодильника. Вау! Живем! Мне не придется есть эту мерзость из коробочки!

Над дверью загорелся зеленый огонек, и на пороге нарисовался жаб с виноватой физиономией и хитрющим взглядом.

— Поговорили?

— Угу.

— Капитан в душ пошел.

Смывать мои прикосновения, наверное.

— Зачем ты это делаешь?

Йошка с недоумением смотрел, как я выставляю на стол миски.

— Хочу приготовить обед.

— Из этого? Здесь? — Глаза стюарда полезли на лоб, а уши вытянулись вверх и закрутились в трубочку. — А что скажет капитан?

— Я не намерена травиться вашей химией! Или я сама буду готовить, или сдохну от голода! Но на одном кофе больше пяти дней я не протяну!

— А больше и не надо. У нас два прыжка — и мы дома.

Я вылупилась на Йошку, сжимая в руках нож и открывая рот, а вот высказать все, что я о нем думаю, у меня воздуха не хватало. Застряли слова в горле. Это что же получается, что здесь всем плевать, выживу я или умру от голода? Сами собой на глаза набежали слезы, и спустя мгновение я рыдала, даже не пытаясь остановить истерику. Громко, взхлеб, с ни с чем не сравнимым удовольствием, жалея себя и обижаясь на всех остальных.

— Эй, ты чего? — испугался Йошка. — Капитан! — заорал он. — Ваша жена заболела! У нее из глаз вода бежит!

Но вместо капитана в столовую вошел блондин в темно-синей форме. Он кинул на меня быстрый взгляд, и спустя мгновение мне в руки уткнулся стакан с водой.

— Выпейте, госпожа Мухина.

— У меня есть имя, — вызверилась я, судорожно всхлипывая. — Точнее, оно было, пока я не связалась с вами!

— И как оно звучит? — В голосе блондина появилась легкая улыбка.

— Маргарита. — Я отпила глоток воды и вернула стакан. — Можно Марго или Рита.

— Мне нравится ваше полное имя. Похоже на название земного цветка. — Блондин протянул мне салфетку. — Мое имя — Аврор Зот. Приятно познакомиться.

Я еще раз всхлипнула и смутилась.

— Простите мою истерику. Просто столько навалилось... а еще я, когда нервничаю, всегда хочу сладкого. А у вас тут ничего нет. Если бы мне дали нормально собраться... — После этих слов в носу вновь засвербело, но я сдержалась.

— Никуда не уходите. — Аврор (интересно, его в честь звезды назвали или в честь крейсера?) вышел из столовой.

Пока его не было, я умылась и сделала себе еще одну чашку кофе. Йошка тоже убежал, поэтому никто не мешал мне предаваться жалости к себе.

— Держите!

Передо мной легла большая плитка швейцарского шоколада с мятой.

— Мне подарили, а я его не люблю. — Аврор улыбался. — Ешьте смело, я проверил, он полностью соответствует заявленному составу.

— Спасибо! И если это не нарушает никаких правил, то со мной можно на «ты».

— Не нарушает.

Аврор прошел к посудомойке, вытащил из нее черную кружку, всыпал в нее четыре ложки кофе с горочкой и залил водой по самый край. Я с интересом ждала, как он это будет пить, — наклонится и отопьет или ложку возьмет? Но мужчина легко поднял кружку, поднес к губам и отпил, не расплескав ни грамма!

— А ты здесь кто? — спросила я.

Ну точно киборг какой-то! Я читала, что только они так могут!

— Пилот. Нас на яхте всего четверо, еще есть Марс, механик, но его из машинного можно вытащить только на запах еды.

— Еда... А вы здесь не готовите?

— А зачем? Есть же синтезированные пайки.

Аврор допил кофе и поставил чашку в посудомойку.

— Да потому что ваша синтезированная еда — гадость!

— Она специфическая, — не стал спорить со мной пилот. — Но мы привыкли.

— А мне можно готовить?

— А ты умеешь?

Вот она, награда за все те муки, что я перенесла на этом корабле! Полный восхищения и немного обожания взгляд симпатичного мужчины! Ах, как он смотрит! Так, наверное, смотрят на выигранный в лотерею «бугатти». Почти в экстазе!

— Конечно, умею! Я же жила в общежитии! — гордо заявила я. — Что тебе приготовить?

— Да мне все равно, я никогда не ел настоящую еду.

— Как? — Я в ужасе вылупилась на него.

— Моя семья не настолько богата, чтобы нанимать настоящую кухарку. — улыбнулся Аврор.

— А бабушка, мама? Что, никто не готовил?

— А зачем, если купить стационарный синтезатор намного дешевле. И гели к нему недорогие. Полностью сбалансированное питание.

Ага, пробовала я вашу сбалансированную кашу, до сих пор во рту привкус китайских резиновых тапочек!

— Это получается, что Санс богат? Раз у него есть кухарка, да еще с Земли?

— Твой муж не беден, — усмехнулся Аврор.

— Зот, ступай готовиться к прыжку. Госпожа Мухина, проследуйте в свою каюту и пристегнитесь.

Санс резко развернулся и исчез, я даже не успела сообразить, сколько он успел услышать.

— Он всегда такой злока? — направляясь к двери, не сдержала я любопытства.

— Да нет, — подмигнул мне Аврор. — Мне кажется, он тебя боится.

Оба-на! Какая прелесть! Марго — ночной кошмар господина Идеал. А вдруг он просто приревновал меня к зеленоглазому блондину? А если это так... то, может, стоит присмотреться к Аврору внимательнее?

Я тут же присмотрелась. Форма на нем сидела идеально, сам — высокий, стройный, широкоплечий, волосы по плечи и в таком классическом беспорядке, который точно не может быть случайным. И глаза зеленые. Колдовские. И смотрит с явным интересом. Ох, как смотрит... Аж бабочки крылышками забили где-то в области печени.

— Твоя каюта. Сама сумеешь пристегнуться?

— Э-э... нет, помоги мне, пожалуйста.

Аврор улыбнулся, подождал, пока я сяду в кресло, и защелкнул на мне ремень безопасности, при этом словно невзначай коснувшись руки.

— Спасибо, — затрепетала я ресницами.

— Аврор, капитан сказал, что распылит тебя на молекулы, если ты немедленно не появишься в рубке. — Из виртуального окна смотрел серьезный Подснежник.

— Бегу! — Пилот выбежал за дверь, и я услышала затихающий топот и приглушенный расстоянием возглас на незнакомом мне языке.

— А почему вы все меня понимаете? — тут же возник вопрос.

— Когда экипаж узнал, что на борту будет русская девушка, они просто подгрузили ваш словарь.

До чего дошел прогресс... Даже знать не хочу, куда они его подгружали!

— Ты мне скажешь, когда можно будет отстегнуться?

— Когда над дверью загорится синяя лампочка. Включить вам кино?

— Нет, включи мне лучше биографию Санса.

— Доступ запрещен.

— А фотографии?

— Доступ запрещен.

— Ну хоть историю его рода!

— Доступ запрещен.

— А история и законы мира Анри?

— Доступ запрещен.

— А о других членах экипажа?

— Доступ запрещен.

— Расскажи мне о репликации.

— Доступ запрещен.

— А что мне можно?

— Фильмы и книги вашего мира.

— Это чье распоряжение?

— Капитана. Можете отстегнуть ремень безопасности и пройти в гостиную.

Чтобы полюбоваться на перекошенную рожу драгоценного мистера «Доступ запрещен»? Нет уж! Не буду его нервировать своим присутствием, лучше супчик сварю, пока гострит не заработала.

Йошка сидел на барном стуле и следил за мной, как ребенок следит за фокусником, с таким выражением на цветной физиономии, что я чувствовала себя звездой экрана.

— Нет, не понимаю! — возмущалась я. — Если вы не готовите, то почему у вас забит холодильник продуктами?

— У нас ими забит и трюм тоже. Капитан всегда с отсталых планет тащит домой тонны продуктов. У озодников еще затаримся фруктами.

Так это личные продукты мистера Пафос? Отлично! Отомсти гаду, съешь его порцию!

— Надеюсь, он мне счет не выставит?

— Как пахнет! — В столовую заглянул брюнет-механик, торопливо вытирая руки промасленной тряпкой. — О...

— Не «о», а Маргарита Михайловна! — веско проронила я, помешивая лук. — Можно Марго.

— Марс Зот. Механик. Когда обед?

Судя по фамилии, они с Аврором братья.

— Через час.

— Отлично!

Как это часто у меня бывает во время стресса, к супчику я приготовила плов, а к плову испекла печенье. Самое простое, какое помнила. Благо продуктов хватило. Йошка заварил чай, и мы с ним вдвоем накрыли на стол. Красиво накрыли, даже салфетки под каждую пластиковую тарелку подложили.

А потом я сидела и с умилением смотрела, как мужчины едят. Как они с удивлением пробуют суп, а потом, распробовав, просят добавки, как выскребают из глубокой сковороды остатки плова. На это можно было смотреть часами... если бы не постная физиономия Санса, который брезгливо отказался от моей стряпни и сейчас давился какой-то бледно-зеленой фигней из пластикового контейнера. Судя по выражению его лица, весьма полезной и питательной, но абсолютно несъедобной.

— Аер, да брось ты эту гадость, попробуй, какой суп сварила Маргарита.

Аврор протянул Сансу ложку, но тот медленно промокнул губы салфеткой и отрицательно качнул головой.

— Я предпочитаю правильное, сбалансированное питание.

— Он боится, что я его приворожу, — с совершенно серьезным лицом пояснила я и потянулась к чайнику, но наперерез моей руке метнулись три других, и пилот оказался быстрее. Я поблагодарила его самой очаровательной улыбкой, на какую была способна, боковым зрением заметив, как скривил губы мистер Правильное питание.

— А ты можешь? — смущенно кашлянул Марс и после секунды колебания взял еще одно печенье.

— Конечно. Каждая рыжая немного ведьма, — лукаво стрельнув глазками в механика, призналась я.

— А я не стал бы возражать, — тут же заявил Йошка. — Жаль, наши виды несовместимы, а то бы я первым в очередь встал.

— Эй, лапы прочь от Маргариты. Она предпочтет пилота стюарду!

На лице Аврора появилось мечтательное выражение, наводящее на мысль, что он уже прикидывает, куда меня пригласить после ужина.

— Марго, а ты видела прыжковый двигатель? — Марс решил не отставать от брата.

— Нет, — тяжело вздохнула я. — Но очень мечтаю.

— Тогда приглашаю тебя...

— Господа, — прозвучал ледяной голос Санса, — вы не забыли, что госпожа Мухина моя жена?

— Ты сам сказал, что это фиктивный брак и он будет расторгнут, как только мы прилетим на Анри, — парировал Аврор, а остальные согласно закивали. — Так что занимай очередь на общих основаниях, — нагло закончил пилот. — Марго, сейчас мое дежурство, но после ужина приглашаю тебя на просмотр нового фильма. О любви, — многозначительно закончил он.

— А ужин во сколько? — тут же подал голос Марс.

— Как всегда, в двадцать часов, — безмятежно ответил ему Йошка. — Неужели в тебя еще что-то влезет?

— О, ты даже не представляешь сколько!

Санс медленно сложил салфетку, отставил кружку с нетронутым чаем и поднялся.

— Госпожа Мухина, нам нужно поговорить о ваших профессиональных обязанностях. Следуйте за мной.

Я покорно последовала. В свою каюту. Дверь за моей спиной закрылась, и спустя мгновение я оказалась прижата к стене. Сердце дрогнуло, я ощутила горячую ладонь на бедре, вторая рука обхватила мою талию. Глаза Санса оказались так близко, что я видела в них отражение света, его губы были еще ближе, и мне показалось, что он меня сейчас поцелует. Или обматерит... Ох, что же так страшно? Сердце уже колотилось, как после пробежки, в горле пересохло, и я забыла, как нужно дышать, а он все смотрел и молчал. Что же делать? Толкнуть его или обнять? Я попыталась отодвинуться, хотя, видит Вселенная, мне хотелось обратного.

Санс медленно склонился к моим губам, не отводя взгляда от глаз, и я не выдержала напряжения, пискнула и зажмурилась. Раздался тихий смех. И все же он меня поцеловал. Нежно, легко и так чувственно, что я растерялась и... ответила.

— Не забывайте, что вы все еще моя супруга. Хотя и ненадолго.

Щелкнула дверь, и я осталась одна. Без сил сползла по стеночке и села, обхватив колени. Что это сейчас было? И как мне на это реагировать?

ГЛАВА 5,

в которой я узнаю, что космос небезобиден

Нет, все же надо выбираться из каюты, а то еще решат, что я тут растеклась лужицей от счастья и буду теперь шаловливой кошкой бегать за всякими красавчиками. А вот не буду! Потому что красавчиков на корабле аж трое, есть из кого выбрать. Пусть не думает, что он здесь такой единственный и неповторимый. Тоже мне муж нашелся! Временный! С врожденным пороком сердца — то бишь его отсутствием.

Я решительно встала и направилась изучать свое временное жилище. Хватит прятаться!

В коридоре было пусто. Ряд одинаковых запертых дверей, над некоторыми горел зеленый свет, но я не стала заглядывать внутрь. Личные каюты меня не интересовали. А вот в медотсек заглянула. Операционный стол, шкафы и стеклянные ящички-модули, в которых с закрытыми глазами лежали зеленые человечки, зафиксированные широкими черными лентами. Четверо. «Своих» я смогла определить только по черным комбинезонам, двое незнакомых были одеты в обычные шорты и футболки. Забавные. На стекле горели разноцветные значки, но я не стала ни во что тыкать, хотя очень хотелось.

А еще здесь была детская кроватка, что-то среднее между кузовом и «мерседесом». Это они приготовили для ребенка? Странно... Или просто Санс готовится к худшему? И кто будет следить за малышом, пока он подрастет? Нет, я, конечно, знаю, какими бывают новорожденные и что с ними делать, но мои знания чисто теоретические. Я младшая дочь в семье. А племянников пока нет, и, думаю, от Брайна я их еще долго не дожусь. Братец у меня еще тот свободолюбивый олень.

Над операционным столом вспыхнул виртуальный экран, и Подснежник доброжелательным голосом поинтересовался:

— Вы плохо себя чувствуете?

— Хорошо я себя чувствую, — буркнула я.

— Тогда покиньте помещение, через двенадцать секунд здесь будет включена стерилизация.

Я пулей вылетела из кабинета. Кто знает этих инопланетян: пустят еще какой токсичный газ — и ищи потом себя по всей Вселенной.

Так и дошла до гостиной, обнаружив по пути уборную с душевой кабинкой, кладовку, забитую различными клетками под самый потолок, и тренажерный зал, которым, судя по слою пыли, никто и никогда не пользовался.

Йошка мыл полы, мурлыкая себе под нос что-то абсолютно немзыкальное. За стеклянной перегородкой Санс и Аврор сидели в креслах, обвешанные со всех сторон виртуальными экранами разного размера. А за иллюминаторами...

— Ох, — только и смогла выдохнуть я.

За окном был космос. И это было так завораживающе, что у меня слова моментально закончились, а в груди сжалось от восторга. Россыпь ярко-голубых, желтых и красных звезд была похожа на фантастический сад, полный необычных цветов.

— Красиво, да? — тут же отозвался Йошка и моментально бросил уборку, встал, опершись на швабру, и снисходительно посмотрел на меня. Так, наверное, смотрят старые, просоленные морем боцманы на восторженного юнгу. — Давно уже развесились. Да ты не бойся. Подойди ближе. Глянь, вон та большая звезда — Озода. К ней и летим. Там будет стоянка. Можно сходить в город.

— Вау, — только и смогла пролепетать я, предвкушая предстоящую прогулку. — А когда долетим?

— Завтра к обеду будем.

— Ага...

Я заворуженно следила за летящим параллельным курсом кораблем. Определить его размер было невозможно, не по чему ориентироваться. Выглядел он как обработанный кусок скалы — ее верхняя часть. Устрашающий. Ощетинившийся короткоствольными пушками.

— Мерзкие твари, — квакнул за моей спиной Йошка и повернулся к возникшему над большой круглой подставкой лицу искина. — Что им надо?

— Поступил запрос на обмен. — Подснежник нахмурил брови. — Хотят менять живое на еду.

— Ох, сейчас будет веселье!

Йошка схватил ведро с грязной водой и швабру и потащил все это в сторону санузла.

— Кто это? — спросила я у искина, чувствуя необъяснимый страх. — Они опасны? Нам что-то угрожает?

— Какой из ваших вопросов имеет приоритетную важность?

— Все!

Я так и не поняла, издевается искин надо мной или просто у него программа такая? Решила думать, что программа, чтоб не ронять собственную самооценку ниже плинтуса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1</i> , в которой я знакомлюсь с мистером Совершенство	5
<i>Глава 2</i> , в которой я узнаю о своей работе	12
<i>Глава 3</i> , в которой я оказываюсь замужем	18
<i>Глава 4</i> , в которой я знакомлюсь с командой, а команда знакомится со мной	23
<i>Глава 5</i> , в которой я узнаю, что космос небезобиден	30
<i>Глава 6</i> , в которой я опять во всем виновата	39
<i>Глава 7</i> , в которой меня нагло игнорируют	45
<i>Глава 8</i> , в которой я влипаю в крупные неприятности	51
<i>Глава 9</i> , в которой я знакомлюсь со своим воспитанником	60
<i>Глава 10</i> , в которой все страньше и страньше	67
<i>Глава 11</i> , в которой я совершаю много всяких поступков	76
<i>Глава 12</i> , в которой я знакомлюсь с новым миром и... кухаркой . . .	86
<i>Глава 13</i> , в которой я знакомлюсь с местной фауной	97
<i>Глава 14</i> , в которой я ссорюсь и мирюсь	108
<i>Глава 15</i> , в которой я гуляю	119
<i>Глава 16</i> , в которой я много думаю	131
<i>Глава 17</i> , в которой появляется Лекс-старший	140
<i>Глава 18</i> , в которой я все-таки улетаю	149
<i>Глава 19</i> , в которой я узнаю Эрго Санса немного лучше	156
<i>Глава 20</i> . Сумасшедшая семейка	173
<i>Глава 21</i> , в которой дурдом продолжается	189
<i>Глава 22</i> , в которой бабушка нас всех удивляет	200
<i>Глава 23</i> , в которой я иду на настоящее свидание	216
<i>Глава 24</i> , в которой свидание закончилось весьма неожиданно . . .	229
<i>Глава 25</i> , в которой мы возвращаемся домой	243
<i>Глава 26</i> , в которой я все же влипаю в неприятности	254
<i>Глава 27</i> , в которой все точки расставлены	263
<i>Эпilog</i>	274